

2. Белоусов С.С. Основные тенденции миграционных процессов населения в Калмыкии в постсоветский период // Современное состояние и сценарии развития Юга России: материалы науч.-практич. семинара Объединенного отдела соц.-политич. и экономич. проблем южных регионов ЮНЦ РАН (7–8 декабря 2005 г.). Ростов – н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. С. 119.

3. Кочетыгова Н.И. Многокультурность как характерная черта российской государственности // Государство и право. 2006. № 11. С. 86.

4. Болдуринова Е. Немецкая автономия – залог дружбы, сотрудничества и процветания народов // Известия Калмыкии. 1999. 28 июля.

5. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

6. Там же.

7. Марзаева М.Б. Национально-культурные центры Республики Калмыкия // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности: материалы Всерос. науч. конф. (9–10 июня 2009 г., г. Ростов – н/Д) / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов – н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 211.

8. Сообщение пресс-службы Управления Минюста РФ по Республике Калмыкия // Известия Калмыкии. 2008. 18 нояб.

9. Марзаева М.Б. Указ. соч.

10. Гунаев Е.А. Национальные отношения в практике государственного строительства Калмыкии

(90-е гг. XX в. – нач. XXI в.) // Современные реалии социально-политических процессов в Республике Калмыкия: состояние и перспективы: материалы республиканской науч.-практич. конф. Часть I; II. Элиста: КТИ (филиал); ГОУ ВПО «ПГТУ», 2007. С. 338–350.

11. Парламентский вестник Калмыкии. 2008. 7 июня.

12. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

13. Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в системе российского федерализма: правовой аспект // Государство и право. 2006. № 9. С. 7.

14. Белоусов С.С. Указ. соч. С. 19.

15. Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 7.

16. Шарманджиев Д.А. Деятельность учреждений культуры Республики Калмыкия по развитию этнокультурного взаимодействия народов Юга России // Вестник КИГИ РАН. Вып. 19. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 214–215.

17. Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 8.

18. Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 1033.

19. Российская газета. 2009. 11 февр.

20. Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 9–10.

21. Там же. С. 7.

22. Зорин В.Ю., Хабриева Т.Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 34.

ББК 63.4

КАМЕННЫЕ ЗООМОРФНЫЕ НАВЕРШИЯ – СКИПЕТРЫ

Э.А. Кекеев

Каменные зооморфные навершия (Архара и Джангар), найденные на территории Республики Калмыкия, не рассматривались на фоне истории открытия аналогичных предметов. В данной статье дается описание скипетров Архара и Джангар, рассматривается их сходство и различие с каменными навершиями из южной и юго-восточной Европы.

Ключевые слова: каменные зооморфные навершия, символ, лошадь, голова, классификация.

Stone zoomorphous scepters found on the territory of the Republic of Kalmykia had not been examined at a time when the other simile historically important things were discovered. In the present paper the description of the scepters of Arkhara and Dzhangar is given and their similarities and differences with stone scepters from the south and south-east Europe are considered.

Keywords: stone zoomorphic scepters, symbol, horse, head, classification.

Каменные зооморфные навершия – скипетры – предметы, заметно выделяющиеся среди многих археологических источников по энеолиту юга Восточной Европы. Прошло более ста лет с находки первого подобного предмета в конце XIX века в районе Кавказа. Навершия сразу же привлекли внимание многих ученых Европы и уже более 80 лет вызывают научные дискуссии.

На сегодняшний день насчитывается около 40 подобных объектов. Каменные навершия находили на Балканах, Карпато-Подунавье, Северном

Причерноморье, Подонье, Среднем и Нижнем Поволжье и Кавказе.

Среди ученых существуют разные точки зрения о каменных навершиях: о месте их происхождения, о пути распространения на столь большой территории и др. Но основными тремя проблемами в работах о скипетрах являются:

1. проблема начальных этапов социальной стратификации скотоводческих обществ Восточной Европы и возникновение вождеств (навершия – символ власти);

2. проблема места и времени одомашнивания лошади и ее использования для верховой езды (навершия – изображения взнузданной лошади);

3. проблема экспансии степных обществ на запад в среду древнеземледельческих цивилизаций Карпато-Придунавья и Балкан (распространение наверший – результат экспансии) [1, с. 69].

Из перечисленных проблем видно, что скипетры являются важным археологическим источником по изучению сложных культурно-исторических и социальных явлений энеолита. В данной работе рассматривается первая проблема, а именно навершия как символы власти.

На территории современной Республики Калмыкия было найдено два подобных каменных навершия: в кургане 27 Архаринского могильника в 1962 году [6, с. 93] и в кургане 1 могильника Улан-Толга в 1985 году [3, с. 166]. С находкой Архаринского скипетра Нижнее Поволжье вошло в обширный ареал распространения зооморфных наверший эпохи энеолита.

На территории нашей республики находка подобного масштаба была совершена не впервые. Первые археологические исследования на территории современной Республики Калмыкия начались с научных работ, проведенных летом 1929 года под руководством Павла Сергеевича Рыкова. Поиски позволили наметить места будущих раскопок и начать в том же году работы на могильнике Станция 5 Яшкульского района [5, с. 57]. В последующие 7 лет П.С. Рыковым были проведены археологические раскопки 16 могильных групп (Три Брата 1, 2, Улан-Эрге, Элиста 1, 2, Кегульта и др.). В процессе этих исследований в кургане 9 в могильнике Три Брата в 1939 году он обнаружил самые древние в Восточной Европе остатки колесного транспорта – хорошо сохранившиеся колеса от повозки [5, с. 34]. Это была первая находка на территории Калмыкии такого масштаба, ставшая известной мировой науке. Она сильно повлияла на точку зрения многих ученых в их мнении о происхождении и распространении колесного транспорта.

Так, предметы, найденные в процессе первых исследований на территории Волго-Маньчских степей, доказывали связь нашего региона с территориями сопредельных областей – Кавказ, Предкавказье, Волжско-Уральское междуречье, Среднее Поволжье, Северное Причерноморье.

Прерванные Великой Отечественной войной, а затем депортацией калмыков полноценные археологические работы были возобновлены лишь в 1961 году У.Э. Эрдниевым и И.В. Сеницыным.

Под их руководством в 1962 году начались археологические работы на Архаринском курганном могильнике. Группа курганов находилась в 18 км к югу от города Элиста, в 1,5 км к северо-востоку от Лолинского курганного могильника и являлась как бы его продолжением. Курганы (свыше 70) располагались на возвышенности между балками Передняя (Эмне) Хара и Ар-Хара, непрерывной цепочкой тянулись с запада на восток на протяжении 3 км [6, с. 47].

Курган № 27, в котором было обнаружено каменное навершие, находился примерно в центре могильника. Диаметр насыпи составлял 15 м, высота – 0,65 м. В кургане обнаружено 3 погребения, сосредоточенные в центральной части.

Навершие находилось в погребении 1, с правой стороны черепа погребенного: каменный предмет плоской формы, округленный в нижней части и с конусовидным закруглением на другом конце; сбоку, на верхнем конце, своеобразный выступ конусовидной формы; ниже выступа обе стороны по краю орнаментированы опоясывающим валиком и двойным желобком, левую треть отделяет такой же валик и желобок, вертикально расположенные (рис.1). Погребенный был мужчиной, лежал на спине, головой на восток. Ноги согнуты так, что бедра и берцовые кости лежали плотно прижатыми к животу и груди, руки лежали на животе, под ногами, а кистями помещались на тазовых костях. С левой стороны, ближе к тазу, находилась передняя лопатка коровы. Кости скелета и дно могилы по всей площади густо засыпано красной краской – охрой. Над скелетом слой краски местами достигал 4-5 см.

Погребение 1 было впускным, и при его сооружении были нарушены погребения 2 и 3. В погребении 2 обнаружены кости взрослого человека, скелет почти полностью разрушен. Судя по расположению нетронутых стоп погребенного, он лежал головой на восток, в юго-восточном углу могилы находился глиняный сосуд яйцевидной формы. На костях разрушенного скелета отмечены следы красной краски – охры. Погребение 3 было основным в кургане, на дне могилы обнаружены два скелета – мужчина и женщина. Предметов в могиле не было [6, с. 94-95].

О навершии Архара У.Э. Эрдниева писал, что в целом предмет изображает голову лошади, возможно верхового коня (рис. 1), дикие предки которого обитали в степях Нижней Волги еще в эпоху среднего палеолита, 70-60 тыс. лет тому назад. Данная находка имеет большое значение и в области исследований социальной стратификации общества. Она может служить доказательством далеко зашедшего процесса имущественного и социального расслоения. Это был знак власти племенного или родового вождя [8, с. 80].

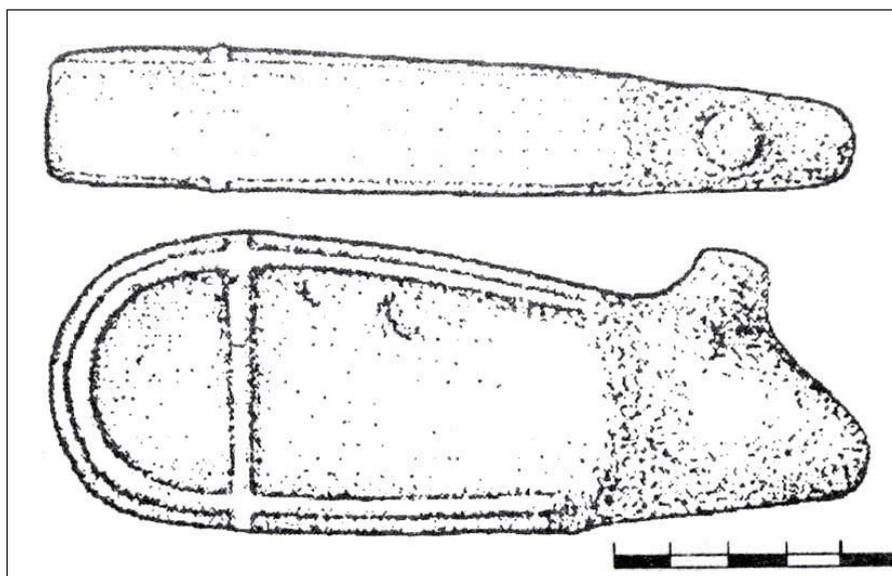

Рис. 1. Скипетр из кургана 27 Архаринского могильника

В основе древнейшей культурно-исторической общности, формировавшейся в степях Калмыкии, лежит местный пласт, возможно, общий для всех вариантов древнейшей степной культуры, связанный с неолитической традицией, для которой характерны глиняные остро-кругло-донные сосуды. Такие сосуды найдены на территории Калмыкии, в частности, в кургане 27 Архаринского могильника обнаружен сосуд с яйцевидным дном с невысокой шейкой и плавно отогнутым венчиком, орнаментированный по шейке и верхней части тулова вертикально прочерченными линиями и насечками, образующими треугольники вершиной вверх [9, с. 100].

Обнаруженное в Архаринском могильнике навершие на тот момент не имело прямых аналогий среди памятников Нижнего Поволжья.

Установлено, что подобные зооморфные скульптурки, служившие символом власти, отражают глубокие социально-экономические изменения в жизни энеолитического населения обширных районов Евразии. Это первое общественное разделение труда, разложение первобытнообщинного строя и складывание патриархальных отношений, усиление власти вождей над традиционными родоплеменными институтами. Следовательно, архаринский экземпляр указывает на то, что аналогичные процессы одновременно происходили и на территории Нижнего Поволжья [7, с.25].

Существует несколько классификаций наверший, основную из которых мы рассмотрим ниже, она предложена В.А. Дергачевым (доктор исторических наук, директор Института Культурного наследия Академии Наук Республики Молдова, преподаватель университета Высшая Антропологическая Школа (Кишинев), специалист в области нео-энеолита, эпохи бронзы и раннего железа Восточной и Юго-Восточной

Европы). По этой классификации архаринский скипетр относится к группе схематических наверший [2, с. 112-119].

Важным моментом является то, что скипетр Архара, по мнению авторов раскопок, изготовлен из местного, кавказского амфиболитового (роговообманкового) диорита. Не менее существенно и хронологическое определение данного комплекса: погребение с каменным навершием по ритуалу, стратиграфическим и другим данным вместе с погребениями из кургана № 27 Архаринского могильника относится к раннему этапу эпохи бронзы – второй половине III тыс. до н. э. Таким образом, данный комплекс может служить важным археологическим источником, свидетельствующим о культурных связях племен Кавказа, Северо-Западного Прикаспия с Придунавьем в конце III начале II тыс. до н. э. [6, с. 11].

До 1962 года было известно 9 каменных наверший (далее в скобках указана группа, к которой принадлежит скипетр по классификации, предложенной В.А. Дергачевым [2, с. 112-119]). На Северном Кавказе в разное время случайно найдены два навершия – «Оржоникидзе» (схематический) и Терекли-Мектеб (реалистичный); в районе Карпато-Подунавья найдено 4 навершия – Ариушд (реалистичный), Касимча (реалистичный), Фелелешень (реалистичный) и Вэлень (схематичный); на Балканском полуострове открыты Сэлкуца, Суводол и Режево (все три реалистичные) [2, с. 70-78].

Видно, что только навершия, найденные в районе Дуная и Балкан, имели достоверные данные о точном месте находки, и судить о хронологическом отрезке, когда навершия использовались древним населением, можно было только по этим находкам.

Большинство скипетров найдено в жилищах и в ненарушенных слоях поселений земле-

дельческих культур балкано-дунайского круга [5, с. 166].

Можно представить, какую большую роль для научного мира сыграла находка Архаринского скипетра: каменное навершие обнаружено в районе Нижнего Поволжья впервые, все условия открытия были задокументированы. Навершие обнаружено в подкурганном погребении, со строгой стратификацией. Все это сделало данную находку уникальной, и она дала новую информацию ученым, изучающим культурно-исторические и социальные явления энеолита.

Ученые Европы вели дискуссии о месте происхождения каменных зооморфных наверший, их роли в жизни древних людей, о том, каких животных изображали навершия. Крупнейшими специалистами в этой области считались В. Думитреску (румынский археолог), А.А. Иессен (советский археолог, специалист по археологии и древней истории Кавказа бронзового века) и Д. Берчу (румынский археолог, профессор). Но, несмотря на активные дискуссии, в основном мнения ученых совпадали.

1. Все скипетры, независимо от их территориального происхождения, относительно одновременны и представляют единую «культурную традицию».

2. Появление и распространение скипетров как символов власти знаменует собой активизацию или усложнение социальных отношений на этапе миграций и взаимодействия носителей пришлых – степных и местных – земледельческих культур.

3. Происхождение скипетров, их изготовление и распространение связано со степными, восточными племенами, носителями курганных охровых погребений.

4. Все скипетры представляют собой стилизованное изображение головы лошади.

5. Наблюдаемые на скипетрах дополнительные «орнаментальные» мотивы отображают собой уздечный набор взнузданной лошади.

6. Все зооморфные изображения представляют собой навершия, закреплявшиеся на удлиненных рукоятках. Функционально облеченные в тотемические формы, они служили символами социальной власти – это скипетры, принадлежавшие родоплеменным вождям и предводителям.

7. Появление скипетров в Карпато-Подунавье является результатом первой миграции степных восточных племен в эту зону.

Следует отметить, что выработанная к середине 50-х гг. XX века концепция понимания и интерпретации наверший представляла собой не что иное, как приведение знаний об этой категории источников в соответствие с качественно изменившимися тогда представлениями о соот-

ношении археологических реалий касательно и энеолитических – земледельческих, и степных – скотоводческих культур, которые, в свою очередь, вырабатывались на совершенно иных категориях материалов. Этим, очевидно, можно объяснить совпадение сформулированных В. Думитреску и Д. Берчу выводов, которые вскоре были восприняты подавляющим большинством авторитетных специалистов, а в дальнейшем стали базовыми во всех последующих дискуссиях вплоть до настоящего времени [2, с. 77].

В начале 60-х гг. XX века, т. е. в период заметного увеличения объема археологических работ не только на территории СССР, но и в Европе, заметно возросло количество выявленного материала. Только в 1965–1985 гг. было обнаружено еще 17 каменных наверший.

В Нижнем Поволжье, на территории Калмыкии, в 1985 году, найден скипетр Джангар при раскопках курганной группы Улан Толга. Особенностью этой находки является то, что скипетр Джангар – единственное навершие, обнаруженное в Нижнем Поволжье в данный период, так же как выявленный в энеолитическом погребении скипетр Архара; все данные о раскопках закреплены в научном отчете.

Навершие было найдено в кургане 1 в группе курганов У-85, находившихся в 6 км к северу от п. Барун, в 12 км к востоку от п. Джангар. Раскопки проводила археологическая экспедиция КНИИ ИФЭ на землях совхоза «Джангар» Октябрьского района Калмыцкой АССР.

Курган № 1 был диаметром с севера на юг – 46 м, с запада на восток – 50 м. Главная особенность погребения № 3, в котором находилось каменное навершие, состояло в том, что оно было сооружено задолго до насыпки самого кургана, захоронение было совершено в естественном всхолмлении и не было связано с устройством кургана. Как пишут авторы раскопок, задернованность поверхности над погребением сигнализировала, что между сооружением древнейшего кургана и совершением погребения № 3 прошел достаточно большой хронологический промежуток, что соорудившие курган об этом погребении не знали [3, с. 15].

На дне могилы лежал скелет мужчины средних лет, на спине, головой на восток. Ноги были подняты коленями вверх, упали направо на останец заполнения могилы, из чего следует вывод, что над могилой существовало перекрытие, которое совершенно не сохранилось. Правая рука вытянута, левая согнута под тупым углом, а кисть лежала на бедре. Кисть отсутствовала. Скелет и череп великолепной сохранности. Под левым крылом таза лежал каменный скипетр из камня серовато-зеленого цвета пятнистой структуры [3, с. 16].

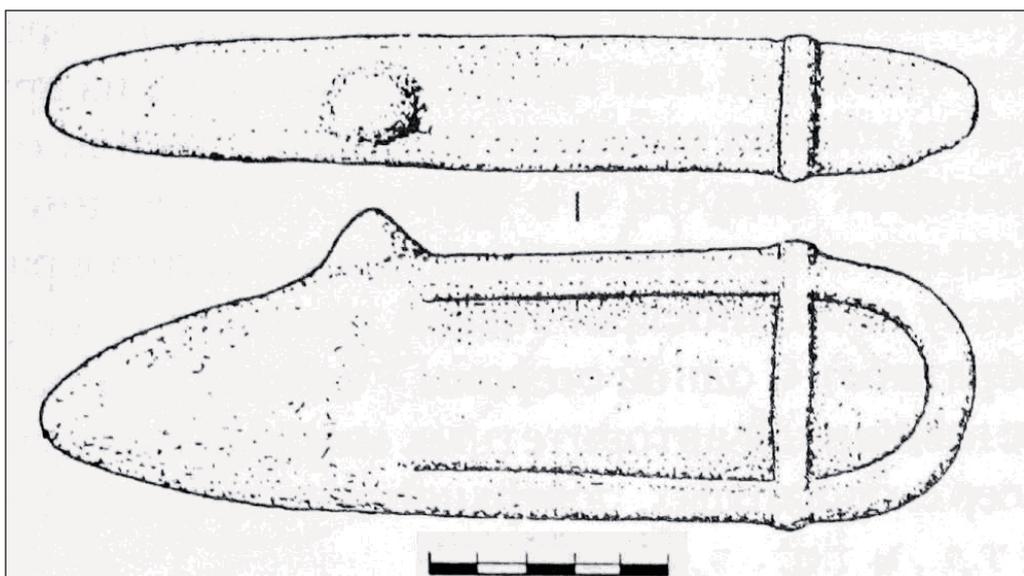

Рис. 2. Скипетр Джангар из кургана 1 могильника Улан-Толга

По сравнению с погребением 1 кургана 27 Архаринского могильника, где был найден скипетр Архара, погребение 3 кургана 1 могильника Улан-Толга было очень богато инвентарем: кремневый нож, кремневый клиновидный топор из коричневого кремня, три граненных столбика с «перевязью» (идолы), кремневый скребок, мягкий окатанный сланцевый камень, вокруг головы и к югу от скелета в заполнении отмечено много отщепов и микролитических орудий и ряд более мелких кремневых изделий. Инвентарь погребения состоял из 78 предметов: 11 крупных и 67 мелких.

Атрибуция погребения определяется по набору инвентаря, а также по стратиграфии с основным погребением кургана – 1/3, которое связывается с раннеямной культурой, как доямное, энеолитическое [3, с.16а].

Каменное навершие (рис. 2) авторами раскопок описывается как скипетр с изображением головы взнузданной лошади. Материал – серо-зеленый пятнистый камень (порфирит, диабаз?). Длина – 19,9 см, ширина – 6 см, толщина – 3,06 см, высота «уха» – 1,1 см, обратная сторона скипетра покрыта черной патиной. Около рукоятки с «лицевой» стороны поверхность окрашена охрой. Нервюра является стилизованным изображением узды [3, с.16б].

Отметим, что в Сарпинской низменности был найден абсолютно идентичный архаринскому зооморфный скипетр. В настоящее время местонахождение навершия Джангар установить не удалось [5, с. 48].

По классификации В.А. Дергачева оба навершия, найденные на территории нашей республики, относятся к схематичным.

Как упоминалось выше, в период между находками скипетров Архара и Джангар было открыто еще 16 каменных наверший. В Карпа-

то-Придунавье: Фитионешть и Суворово (два реалистичных), Обыршень1, Обыршень 2, Березовская ГЭС, Жора де Сус, Могошешть и Бырлэшешть (шесть схематичных); на территории Болгарии – Драма (реалистичный); в низовьях Дона – Константиновка и «Ростов» (два схематичных); в Среднем Поволжье – Хлопково 1 (схематичный), Хлопково 2 (реалистичный), Куйбышев (схематичный) и Хвалынский (схематичный) [2, с. 78-87].

Навершия Драма, «Ростов», Куйбышев являются случайными находками, известно лишь примерное место их находки.

Среди перечисленных наверший следует отметить находку из Хвалынского могильника. Упрощенный внешний вид в сравнении с навершиями Архара и Джангар позволяет отнести его к более ранним формам схематичных скипетров.

Навершие, найденное в районе Куйбышева, выделяется сильным сходством в пропорциях и в технике исполнения со скипетрами, выявленными на территории Республики Калмыкия [4, с. 71].

Период в два десятилетия, прошедший между находками наверший Архара (1962 г.) и Джангар (1985 г.), дал большие результаты не только в обогащении полученных данных именно о навершиях, но и в осмыслении роли скипетров в проблеме изучения энеолита юга Восточной Европы.

В это время появилось много работ, посвященных как навершиям, так и касающихся их проблем. В.Н. Даниленко (украинский археолог, специалист в области палеолита, нео-энеолита Северного Причерноморья и прилегающих территорий) также изучал данную проблему и высказал несколько выводов о роли скипетров в изучении социально-политических процессов энеолита:

1. Скипетры восточного, точнее прикаспийско-кавказского, происхождения. Они символизируют определенный период в развитии энеолитической культуры, специфику которого,

прежде всего, составляет возникновение кочевого скотоводства. В то же время возникает и интенсивно развивается металлургия меди, появляются оружие, знаки власти и пр.

2. Каспийско-прикавказские энеолитические племена начали особенно интенсивно продвигаться в западном направлении не позднее середины IV тысячелетия до н. э. Это продвижение носило характер нескольких волн.

3. Лишь немного позднее в этом же направлении двинулись и племена формирующейся древнейшей области.

4. Движущей силой экспансии, с одной стороны, было относительное перенаселение ареала формирования прикаспийско-прикавказских пастушеских культур, а с другой – обезводнение этого ареала, обусловившее уменьшение пастбищ и ускорившее возникновение особой кочевой формы скотоводческого хозяйства, потребовавшей приручения коня и возникновения всадничества, включая и военное.

5. Имеется достаточно оснований полагать, что проникновение далее на запад (в направлении Адриатики) элементов культуры восточного происхождения отражает многоступенчатый, опосредованный процесс взаимоотношений населения ряда смежных ареалов [1, с. 104-106].

Бурное накопление новых источников и их осмысление в аспекте исследования зоны непосредственного соприкосновения древнеземледельческого и степного – скотоводческого ареалов, как и в других случаях, сопровождались непрерывной полемикой по вопросам времени, характера или механизма взаимодействия разнокультурных носителей этих ареалов [2, с. 79]. А то, что каменные зооморфные навершия являлись символами власти и были стилизованными изображениями коня, уже не оспаривалось.

После 1985 года науке стало известно еще 10 наверший. В Северном Предкавказье – Майкоп и Ясенева Поляна, на Карпато-Придунавье – Винцул де Жос и Кайраклия (два реалистичных), Ружиноаса (схематичный), «Аркаим», на Нижнем Поволжье – Кокберек (реалистичный), Шляховской (схематичный), на Среднем Поволжье – Хвалы́нск 2а (схематичный), Хвалы́нск 2б (заготовка схематичного) [2, с. 87-90].

Третий период в изучении скипетров приходится на последние 10–15 лет, которые характеризуются дальнейшим накоплением новых источников и неиссякаемым интересом специалистов к проблеме наверший в целом. Своеобразие периода вбирает в себя социально-политические изменения, связанные с распадом бывшего СССР, прямым образом отразившимся, в особенности, на археологии восточноевропейского пространства. Одним из последствий этих процессов стало резкое сокращение объема полевых исследований, а соответствен-

но, и самого прогрессирующего ритма накопления новых находок.

Так кратко выглядит история открытия скипетров и введение их в научный оборот. Особый интерес вызывает вопрос классификации наверший и месте в этих классификациях наверший, найденных в Калмыкии и в сопредельных регионах.

Существует несколько классификаций на основе визуального восприятия морфологических признаков. В соответствии с ними все скипетры делятся на две группы. На мой взгляд, более обоснована классификация, предложенная В.А. Дергачевым [2, с. 112]. По ней навершия делятся на две большие группы: схематичные и реалистичные. Реалистичными В.А. Дергачев называет навершия, в которых визуально угадывается изображение головы коня: глаз, отверстие ноздри, линия рта и пр., схематичные – стилизованные изображения головы коня, где выделены лишь контур головы, рельефно изображена уздечка и пр. Каждая группа, в свою очередь, делится на несколько вариантов и подвариантов.

О соотношении схематических и реалистичных наверший автор классификации говорит, что по всем параметрам схематические и реалистичные навершия обнаруживают больше сходства, нежели различий. Эта закономерность была видна на уровне первых четырех находок, известных к середине 30-х годов XX в. Прошло 70 лет, число каменных зооморфных наверший выросло от четырех до чуть менее сорока. Выяснилось:

1. за единичными исключениями («Ростов», Касимча), все и схематические, и реалистичные скипетры изготовлены из близко сходных твердых пород – диорит, порфирит и пр.;

2. все они представляют фигурные изображения головной части животных в разной степени стилизации;

3. все они имеют двучастную структуру: лицевую, тщательно обработанную – собственно изображение, и заднюю, грубую – предназначенную для скрепления с рукояткой;

4. все они, при различиях в передней, изображительной части, имеют абсолютно идентичную заднюю часть: конусовидную с коническим выступом на верхней плоскости;

5. все они представляют навершия, которые скреплялись в коленчатых рукоятках в горизонтальном положении и носились в приподнятом положении [2, с. 111].

Таким образом, видно, что отличие скипетров в оформлении не исключает их хронологическую близость и однофункциональность. Схематические и реалистичные навершия могли использоваться одновременно.

Рассмотрим классификацию реалистичных наверший (рис. 3). Группировку реалистичных наверший по визуально наблюдаемым морфологическим

особенностям можно произвести по трем основным формам. В этом случае направленность морфологического и временного развития идет от формы I к форме III (от простого к сложному) [2, с. 116].

Форма I – предельно обобщенная форма: Хлопково, Ариушд. Форма II – промежуточные, переход-

Общее количество наверший, включенных в данную классификацию, равно 36, из которых 22 – схематичные и 14 – реалистичные. Не учтены по разным причинам шесть наверший (отсутствие полных данных о находке, отсутствие иллюстраций): «Аркаим», Майкоп, Ясе-

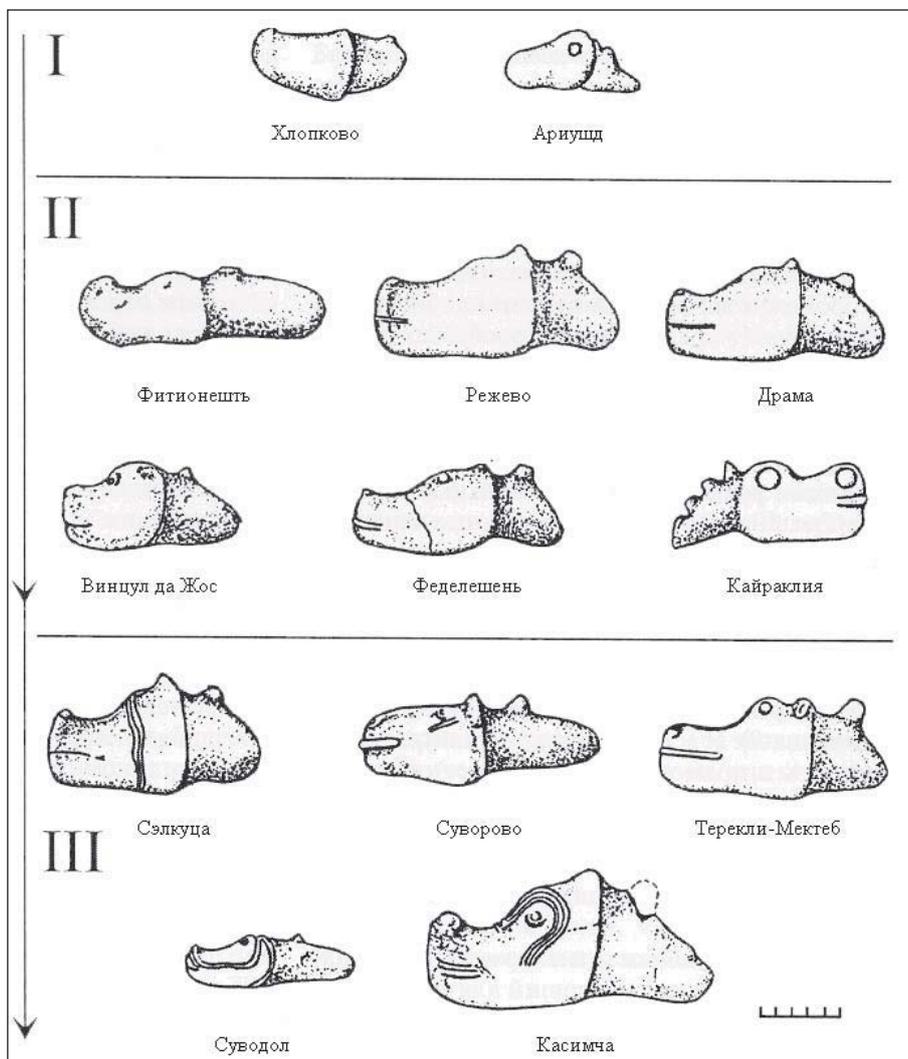

Рис. 3. Группировка реалистических наверший по визуально наблюдаемым морфологическим особенностям [2, рис. 20, с. 116]

ные формы – Фитионешть, Режево, Драма, Винцул де Жос, Феделешень, Кайраклия. Форма III – Сэлкуца, Суворово, Терекли-Мектеб, Суводол, Касимча.

Классификация схематичных наверший основана на том же принципе (рис. 4). Именно к этой группе относятся интересующие нас навершия. Форма I – предельно обобщенная – хвалынский вариант: Хвалынский 1, Хвалынский 2а, Хвалынский 2б. Форма II – переходная – условно каннелированные навершия с подвариантами А: Бырлэлешть, Обыршень 1; В – Константиновка., Березовская ГЭС, Жора де Сус; С – Вэлень, «Ростов», Ружионаса. Форма III – предельно усложненные формы – архаринский вариант: Обыршень, Хлопково 2, «Куйбышев», Шляховской, Архара, Могошешть, «Орджоникидзе», Джангар.

невая Поляна, Игрень, Кодачек и Кокберек. По данной классификации видно, что скипетры Архара и Джангар относятся к одной форме – схематические, предельно усложненной формы. Всего к данной форме относятся 8 наверший, из них только два найдены в Карпато-Подунавье – Обыршень и Могошешть. Остальные открыты в Среднем Поволжье (Хлопково 2 и «Куйбышев»), на Нижнем Поволжье (Шляховской, Архара и Джангар) и на Кавказе («Орджоникидзе»), то есть на территории Калмыкии и на соседних территориях.

Эти шесть наверший очень сходны, их сравнительные данные представлены в таблице 1. Схема снятий размерных данных наверший представлена графически на рисунке 5.

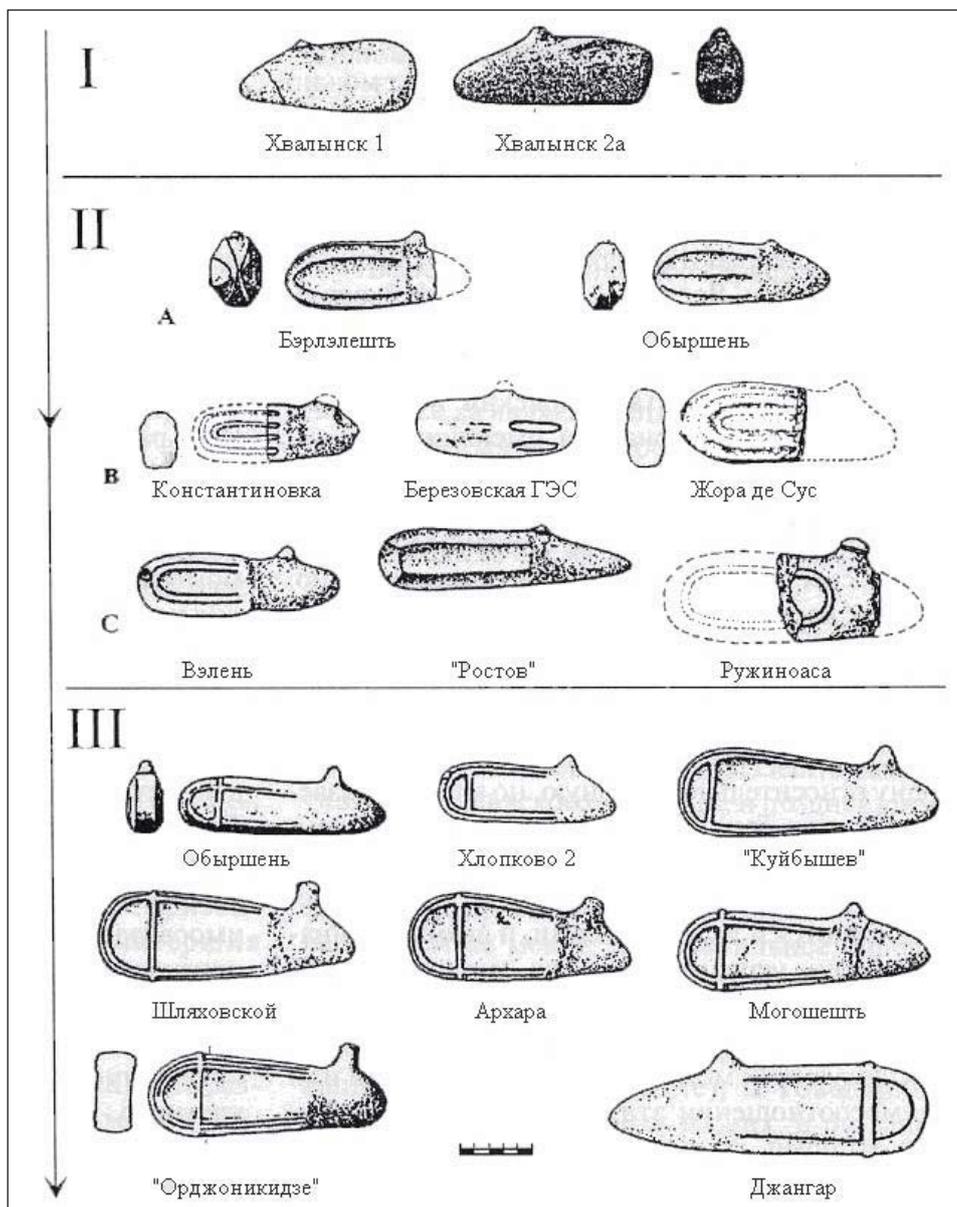

Рис. 4. Группировка схематичных наконечников по визуально наблюдаемым морфологическим особенностям [2, рис. 19, с. 113]

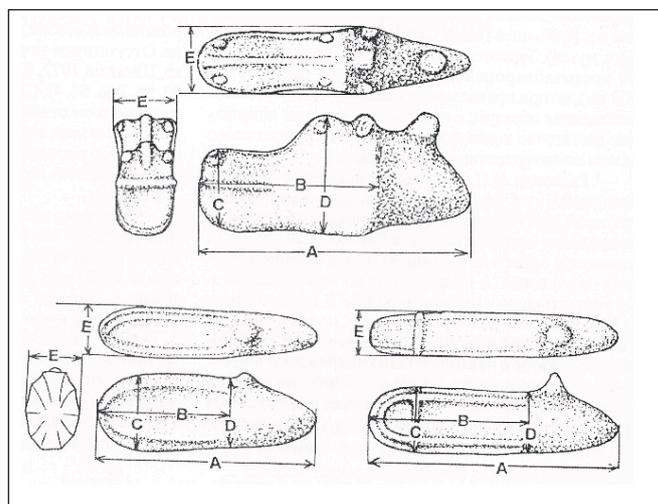

Рис. 5. Схема снятия размерных данных с разновариантных каменных наконечников: А – максимальная длина; В – длина лицевой части; С – высота носовой части, D – «головной» показатель, E – максимальная толщина [2, рис.17, стр.99].

Таблица 1. Материалы изготовления и размерные данные наверший, обнаруженных на территории Республики Калмыкия и соседних территориях [2, табл.3, стр.98].

№ п/п	Местонахождения	Материалы/ породы	Макс. длина, см	Длина лицевой части, см	Высота носовой части, см	Высота основания, см	Толщина, см	Вес, гр.
1	Хлопково 2	?	11,5	7,5	3,5	3,7	2,2	–
2	«Орджоникидзе»	диорит	14,5	9,9	5	4	2,6	365
3	Архара	амфиболит	14,5	10	5,5	4,3	2,6	367
4	«Куйбышев»	диорит	15,4	10	5,6	4,4	2,5	–
5	Шляховской	диорит	16,04	10,8	6	4,6	2,8	–
6	Джангар	?	20	11,5	6	5,6	3,2	–

Из таблицы видно, что навершия архаринского типа не только схожи по визуальным наблюдаемым особенностям, но и почти идентичны по материалу изготовления и по размерным данным.

Кроме взятых для анализа шести наверший на Среднем и Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе, нашли три реалистичных: Хлопково, Кокберек и Терекли-Мектеб, и семь схематичных: Константиновка, «Ростов», Хвалынский 1, 2а, 2б, Майкоп и Ясенева Поляна. Соотношение схематичных и реалистичных: 13:2, из тринадцати схематичных шесть принадлежит к архаринскому типу [2, карта 1, с.143].

Возможно, такое преобладание схематичных скипетров произошло отчасти из-за малой степени исследованности нашего региона в археологическом направлении, но на данный период можно сказать, что на территории Среднего и Нижнего Поволжья и Северного Кавказа среди каменных наверший преобладает архаринский тип наверший.

В эпоху энеолита на данных территориях существовало общество со сложными внутренними социальными взаимоотношениями, дифференциация этого общества достигла стадии разложения на отдельные социальные группы. Эти группы людей обладали разными правами и обязанностями, появился слой вождей – людей, обладающих властью над другими людьми. И каменные зооморфные навершия являлись символами этой власти. То, что скипетры практически идентичны, говорит о культурной близости представителей данных народностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даниленко В.Н. Энеолит Украины. Киев, 1974.
2. Дергачев В.А. О скипетрах, о лошадях, о войне: этюды в защиту миграционной концепции М. Гимбутас. СПб.: Нестор-История, 2007.
3. Отчет «Исследование курганов в зоне строительства рисовой Калмыцко-Астраханской оросительной системы (КАРОС) на землях совхоза «Джангар» Октябрьского района Калмыцкой АССР в 1985 году» // Научный архив КИГИ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 34.
4. Лиджиева Т.Н., Цуцкин Е.В. «Скипетр» из Куйбышевского музея // Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста, 1979.
5. Очир-Горяева М.А. Археологические памятники волго-маньчских степей: (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.) / вступ. ст. А.С. Скрипкин, Г. Парцингер. Элиста: Герел, 2008.
6. Синецын И.В., Эрдниев У.Э. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР: (по раскопкам 1962–1963 гг.) // Труды КНИИЯЛИ и КРКМ Вып. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966.
7. Цуцкин Е.В. Архаринский «скипетр» как свидетельство разложения первобытного общинного строя на территории Нижнего Поволжья // Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья. Элиста, 1981.
8. Эрдниев У.Э. Археологические памятники южных Ергеней. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. С. 80.
9. Эрдниев У.Э. Древнейшая история заселения территории Калмыкии // Научное наследие Урюбджура Эрдниева / под ред. Г.М. Борликова. Элиста: АПП «Джангар», 2005.